Империя Солиоден расположена ниже по течению реки Шуг от восточного Кайтана.

Через четыре дня после спуска по реке Ансерина смогла сойти с корабля и ступить на землю.

На корабле с Ансериной обращались не слишком сурово. Несмотря на то, что она была заперта, ее не связывали и не затыкали рот, давали трехразовое питание и много воды. Кроме того, ей дали подушку и одеяло, чтобы укрыться, хотя и грубовато.

Ансерина, испытывавшая от этого облегчение, чувствовала себя униженной. Это облегчение и удовлетворение она испытала совсем недавно, когда ее, как собаку, только что вытащили из дворца.

И ситуация прошла, не заботясь о том, что чувствует Ансерина.

— Неужели это действительно та самая женщина?

В лесу у причала Ансерину ждали люди, похожие на дворянских мальчиков на побегушках, сравнительно более роскошные, чем матросы.

Мужчины посмотрели на Ансерину и стали жаловаться.

— Разве ты не делаешь из нас дураков, приводя эту странную женщину?

— А что в этом плохого? Тогда почему вы не показали нам родословную Кайтана*?

П.п.: Записанное происхождение, особенно высшего сословия, человека или семьи.

Капитан ответил категорично.

— Я в первую очередь перевозчик. Я просто принес вам то, что мне доверили, а вы теперь необдуманно придираетесь к этому.

— Как знать. Ты мог бы взять...

— Эй, ты что, шутишь? Что бы случилось, если бы я увез женщину из разрушенной страны? И, если бы я собирался увезти ее, я бы предпочел более красивую женщину, чем эта. Тогда я, скорее всего, так бы и поступил.

В ответ на все эти оскорбительные слова Ансерина мало что могла сделать.

В конце концов, капитан победил в потасовке. Мальчик на побегушках с ворчанием достал из кармана деньги и протянул их капитану.

— Если ты нас обманываешь, то лучше позаботься о себе. Потому что нет такого человека, который обманул нашего хозяина и до сих пор не свернул себе шею.

— О боже, как страшно.

Капитан повел команду, покидая Ансерину и исчезая в лесу по направлению к причалу.

— Идем.

Ансерину схватил за руку мальчик на побегушках и сурово произнес. Времени на побег снова не было. Даже если бы ей удалось сбежать, она, как цветок в оранжерее, выращенный в королевском дворце, не имела возможности выжить. Даже если бы она находилась на окраине оранжереи, цветы все равно оставались цветами.

На этот раз она ехала в потрепанной, но вполне приличной карете. Сидеть в седле кареты без подушек было роскошью, гораздо лучшей, чем в багажном отделении повозки.

Внутри Ансерина говорила с трудом.

— Эм...

— Закрой рот.

Мальчик на побегушках был в плохом настроении. Глаза Ансерины расширились, хотя она только начала. Ансерина, с которой уже почти две недели обращались как с предметом, даже от этого сжалась.

Но она не могла сдаться. Ансерина вновь набралась смелости.

— Я знаю, что иду к герцогу Тассеросскому.

— Что?

Мальчик на побегушках отреагировал так, словно его застали врасплох. Похоже, то, что сказал капитан, было правдой. Ансерина сглотнула и продолжила.

— Учитывая, что я дочь своей матери*, есть ли какая-то связь между моей матерью и герцогом Тассероским?"

П.п.: □□□□ - обращение королевского ребенка к своей матери.

— Закрой свой рот.

Несмотря на резкие слова, мальчик на побегушках выглядел еще более смущенным. Похоже, он не умел лгать и угрожать другим.

— Я также знаю, что именно герцог финансировал революционную армию в обмен на меня.

Цвет лица мальчика на побегушках изменился. Ансерина попыталась улыбнуться.

— Не волнуйтесь, я никому не говорила. Я вообще была не в том состоянии, чтобы говорить. Я знаю общие обстоятельства, поэтому мне хотелось бы знать, зачем вы меня позвали.

— ...Тебе не нужно знать.

— Но...

— Заткнись! Пока я не заткнул тебе рот.

Крикнул мальчик на побегушках. Ансерине ничего не оставалось делать, как промолчать.

В конце концов, ей не удалось получить информацию от мальчика на побегушках, но она от этого только выиграла. То, что Ансерина знала, не было ложью.

«О чем я вообще думала? Мать была принцессой Вамира, но до прав наследования ей было далеко. Они могут попытаться претендовать на трон Вамира, не имея меня».

Дальше этого ее мысли не пошли. Воспоминания о матери, Эльсидре, тоже были слабыми.

Отчасти потому, что Эльсидра умерла уже 11 лет назад, а отчасти потому, что мать была хоть и доброй, но недолго оставалась рядом с ней.

Ее мать всегда была занята. Накладывала макияж, надевала украшения, снимала мерки для новых платьев и покупала подозрительные лекарства у подозрительных торговцев.

Между Эльсидрой, о которой рассказывали в Революционной армии, и Эльсидрой в памяти Ансерины не было особой разницы. Но Ансерина внутренне яростно покачала головой.

Эльсидра не была мудрой. Хотя она ясно видела, что кризис, вызванный Лиссени, прямо перед

ее глазами, она думала, что, став еще красивее, она завоюет сердце короля. В молодости она, как и все остальные, в душе винила свою мать.

Но теперь она могла все понять. Королева, вышедшая замуж и оставшаяся одна в чужой стране, могла рассчитывать только на своего мужа, короля. Она никогда бы не подумала, что он выгонит ее из дома, а тем более перережет ей горло.

Эльсидра не была умной. Но она не была той злой женщиной, о которой говорили люди.

Она была просто немного несчастна.

— Вставай.

На второй день после поездки в карете, они подъехали к особняку.

Когда Ансерина вышла из кареты, ее провели в главное здание особняка.

— Добро пожаловать!

Служанка средних лет поприветствовала их и провела в особняк.

Просторный особняк был роскошно и аккуратно украшен, но не было видно никаких следов обитания хозяина.

Здесь было всего несколько вещей. Не было ни вязальных принадлежностей, ни книг для чтения хозяйкой, ни детских игрушек, ни этюдников, ни кукол, ни бутылок со спиртным, ни сигарет, которые курят взрослые.

Как бы тщательно ни был организован порядок, когда люди приходят и уходят, такие вещи остаются на своих местах, и, проходя через парадную дверь этого особняка и поднимаясь по лестнице в гостиную, Ансерина не обнаружила никаких следов.

— Присаживайтесь.

Горничная была единственной, кто привел Ансерину сюда, и с уважением предложила ей присесть на диван.

Ансерина присела на диван, немного смущаясь, но с достоинством принцессы. Поданный перед ней черный чай был также изящно размешан с сахаром, и она подняла чашку.

— Судя по вашему поведению, вы действительно принцесса.

И тут со стороны входа в гостиную раздался голос, направленный на Ансерину.

Когда она обернулась, там стоял мужчина. Рыжие волосы закрывали его шею, а фиолетовые глаза светились, словно излучая собственный свет.

Он был высок и крепок, и даже с учетом резких черт лица это был очень красивый мужчина. Однако из-за насмешки, появившейся на его губах, Ансерина не испытывала к нему никакой симпатии.

— Кто вы?

— О боже, вы спрашиваете хозяина дома, кто он такой.

Усмехнувшись, мужчина неторопливо подошел к ней и сел на диван напротив Ансерины. Это было настолько невежливое поведение, что на первый взгляд он выглядел как разбойник, но Ансерина увидела в нем скорее высокомерие, чем преступность.

В высшем обществе именно низшие дворяне воспринимают вежливость как шпагу и чрезмерно заботятся об этикете. Настоящие аристократы, центр высшего общества, высокомерны, не заботятся об этикете, не стесняются поступать так, как им заблагорассудится. Затем, подобно цепи, они связывают низшие классы во имя моды.

Иными словами, здесь не отсутствие этикета, а высокомерие, которое так же естественно, как дыхание, которое игнорирует этикет. Ансерина видела много таких людей в своем положении принцессы. Ей это надоело.

— Я - Ривен Эйделус. Ансерина Келейдфия, верно?

— Может, и правильно, а может, и нет.

Несколько раз по пути ее спрашивали, действительно ли она дочь Эльсидры. Иными словами, это очень важно для них. Ансерина решила проверить этим человека.

На мгновение Ривен выглядел ошеломленным, но вскоре улыбнулся и опустил голову. Как только он поднял голову, он молниеносно встал, положил руку на журнальный столик и приблизил свое лицо к ее лицу.

Глаза Ансерины расширились от удивления, но Ривен смотрел в них без выражения. Фиолетовые и бирюзовые глаза долго смотрели друг на друга.

В конце концов, фиолетовые глаза сложились дугой.

— Я прав.

— ...На каком основании?

На расстоянии, на котором их носы соприкасались, Ансерина спросила до конца. Ривен почувствовал ее дыхание и прошептал.

— Это те же глаза, что и у свергнутой королевы Эльсидры, которые я видел в детстве.

Ансерина выглядела застигнутой врасплох.

В этот момент Ривен откинул голову назад и разразился хохотом.

— Это ложь. Я никогда ее не видел, а если бы и видел, то разве вспомнил бы, что-то из детства?

— Ах.

— Принцесса, ты очень смелая, но ты слаба в таких вещах, не так ли?

Ансерина с негодованием посмотрела на Ривена. Мужчина усмехнулся, сел обратно на диван и махнул рукой.

— Но я уже знал лицо принцессы. Это правда. Я тоже в брачном возрасте, поэтому портреты принцесс и знатных барышень со всего мира приходят часто. Принцесса была одной из них.

«…»

Было ощущение, что она играет с соперником, который с самого начала знает все ее козыри. Пока Ансерина размышляла над чувством поражения, Ривен рассмеялся и сказал:

— Если ты хочешь что-то спросить, почему бы тебе не сделать это?

— ...Если ты Эйделус, то ты герцог Тассеросский?

— Нет. Это мой отец. Вион Эйделус. Я единственный сын герцога Тассеросского и маркизы Гилбейн.

Ансерина слегка нахмурилась.

— Тогда почему твой отец, герцог Тассеросский, стал разыскивать меня, дочь моей матери? Тот факт, что он даже финансировал революционную армию для этого…

— Он просто хочет поиметь тебя разок.

— …что?

Ансерина потеряла дар речи.

Но Ривен наклонил голову, недоумевая, в чем дело.

— Ты не знала? Правда?

«…»

— Значит нет. В молодости он любил твою мать. Но, не говоря уже о свиданиях, он не мог даже взять ее за запястье. Вот об этом он и горюет до сих пор, так что свое желание он исполнит с тобой, ее дочерью, вот в чем дело.

Ансерина растерялась, не зная что ответить.

По таким нелепым причинам он поддержал Революционную армию и притащил ее сюда?

Только по этой причине?

— Это не имеет смысла.

— Это имеет смысл. Ты здесь для этого.

Все было так, как сказал Ривен. По какой-то нелепой причине герцог Тассеросский сделал так, чтобы это произошло. Но Ансерина яростно вздрогнула.

— Что за чушь! Ты думаешь, я сделаю что-то подобное?

— А если нет? Тогда зачем ты проделала весь этот путь?

Ривен усмехнулся, указывая на реальность до самого конца. Как раз в тот момент, когда Ансерина собиралась что-то сказать по этому поводу, в гостиную поспешила горничная, чтобы что-то сообщить.

http://tl.rulate.ru/book/3881/105717